

На правах рукописи

Нау

Наумова Наталья Геннадьевна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
ОБРАЗА П. И. ЧИЧИКОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»)**

10.02.01 Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киров – 2009

087877

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Чернова Светлана Владимировна,
ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ярыгина Елена Сергеевна,
Университет Российской академии образования

кандидат филологических наук, доцент
Виноградов Сергей Николаевич,
ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

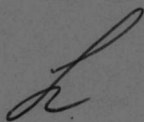
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита диссертации состоится 30 июня 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.04 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Автореферат разослан «11» мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

К. С. Лицарева

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000528821

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу языковых средств создания образа П. И. Чичикова (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»).

Объектом описания является текст художественного произведения и его образная система «как система взаимосвязанных и взаимообусловленных структурно-семантических средств индивидуального выражения» (*Виноградов В. В. О языке художественной литературы*. – М., 1959, с. 91).

Предмет непосредственной характеристики – языковые средства, используемые Н. В. Гоголем как автором художественного текста для создания образа конкретного персонажа – главного героя поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» П. И. Чичикова.

Цель работы – охарактеризовать систему языковых средств, используемых Н. В. Гоголем для создания образа П. И. Чичикова, показать, что главными в рамках этой системы являются языковые единицы, отображающие модель поведения П. И. Чичикова и позволяющие рассматривать его образ как воплощение концепта Предприниматель.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи.

1. Выработать исходные теоретические положения для лингвистического описания образа персонажа художественного произведения.

2. Обосновать выбор терминологии, показав различия между понятиями *образ человека, модель поведения человека, языковая личность*.

3. Охарактеризовать языковые средства, используемые Н. В. Гоголем для создания образа П. И. Чичикова, с позиций функционально-семантического и деятельностного подходов, выделив в структуре образа не-процессуальные характеристики (внешность, вещный мир, система ценностей) и процессуальные характеристики (модель поведения персонажа).

4. Показать, что образ П. И. Чичикова является вербализацией концепта Предприниматель.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной лингвистике активно разрабатываются вопросы, связанные с интерпретацией художественного текста как объекта междисциплинарных исследований (ср., напр.: *Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа*. – М., 2004; *Белянин В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста*. – М., 1988; *Богин Г. И. Типология понимания текста*. – Калинин, 1986; *Болотнова Н. С. Филологический анализ текста*. – Томск, 2006; *Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования*. – М., 1981; *Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ*. – М., 2003).

В настоящей диссертации описывается конкретный персонаж – П. И. Чичиков. Суть такой текстовой категории, как персонаж, весьма точно отражена в определении Л. Н. Чуриловой, которая рассматривает эту единицу текста как «целостное смысловое образование и самостоятельный “субъект системы” (текста), “сознание, реконструируемое при восприятии текста”» (*Чурилова Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте*. – М., 2006, с. 9). Характеристика персонажа художественного текста – это область, дале-

кая от исчерпывающего описания. В этой сфере пересекаются интересы лингвистики, литературоведения, истории, психологии, философии. Интегративный подход к анализу образа персонажа дает наиболее значимые результаты. В нашем исследовании мы опираемся на данные разных наук, однако главной своей задачей считаем лингвистический анализ языковых средств создания образа. Существует ряд лингвистических концепций построения образа (модели) человека по данным языка (см. ниже). Настоящее исследование дополняет и углубляет уже существующие представления о персонаже как о субъекте, образ которого реконструируется по данным языка и смежных с лингвистикой дисциплин.

Новизна исследования состоит в том, что языковые средства создания образа П. И. Чичикова рассматриваются как определенным образом организованная система, включающая процессуальные и непроцессуальные характеристики персонажа. На первый план выдвигается динамический, деятельностный подход к анализу материала, согласно которому в качестве центральной составляющей образа рассматривается совокупность языковых средств, ориентированных на совместное функционирование, обнаруживающих подчиненность деятельности субъекта определенной цели и дающих представление о результате деятельности.

Методы исследования. В основе работы лежат общенаучные методы (наблюдение, анализ, синтез, моделирование). В целом исследование опирается на индуктивный путь анализа материала. Широко используется также метод количественного анализа, метод семантических полей, контекстологический, концептуальный методы, а также семантико-стилистический метод.

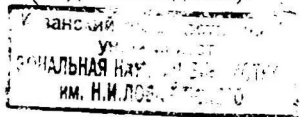
Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней представлен такой подход к характеристике литературного персонажа, который углубляет и конкретизирует теоретические основы описания человека по данным языка. Диссертация вносит определенный вклад в представления о способах лингвистического моделирования деятельности человека.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы могут быть использованы в вузовских курсах «Филологический анализ текста» и «Стилистика». Они могут быть положены в основу спецкурсов и спецсеминаров, а также найти применение в школьном преподавании русского языка и литературы. Наблюдения и выводы автора будут полезны также и для литературоведов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Из используемых в лингвистике для описания персонажа художественного произведения терминов *образ человека, языковая модель поведения человека, языковая (коммуникативная) личность* наиболее широким и всеохватывающим является понятие *образ человека*.

2. Образ Чичикова рассматривается как система, включающая два вида характеристик — непроцессуальные (внешность, система ценностей, вещный мир) и процессуальные (модель поведения).

3. Анализ образа как включающего процессуальные и непроцессуальные характеристики возможен только с позиций деятельностного, динамического подхода к анализу эксплицирующих его языковых средств.

4. Центральное место в структуре образа занимают языковые средства, дающие процессуальные характеристики персонажа.

5. Процессуальные характеристики персонажа (модель поведения) могут быть представлены как некое упорядоченное целое лишь с опорой на понимание деятельности как целенаправленного процесса, включающего мотивационный блок, стадию принятия решения, стадию фактического осуществления задуманного и верификацию как этап сличения полученного результата с задуманным.

6. Модель поведения П. И. Чичикова дает представление о его образе как вербализирующем концепт Предприниматель.

Материал исследования – текст поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» (Гоголь Н. В. Мертвые души. – М., 1976). Из данного текста извлечен конкретный языковой материал, связанный с характеристикой П. И. Чичикова как персонажа художественного произведения (рассмотрено 1625 контекстов).

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования обсуждались на Международных научных конференциях «Проблемы языковой картины мира на современном этапе» (Нижний Новгород, 2006, 2008), «Актуальные проблемы лингвистики XXI века» (Киров, 2006), на Всероссийских научных конференциях «Филологический анализ текста: концептуальность и аналитизм» (Йошкар-Ола, 2007), «Лингвистика и ее место в междисциплинарном научном пространстве» (Киров, 2008), на ежегодных научных сессиях Вятского государственного гуманитарного университета (2006–2009). Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка Вятского государственного гуманитарного университета.

По теме диссертации опубликовано 12 работ, из них 2 в издании, рекомендуемом ВАК РФ (Наумова, Н. Г. Номинативные единицы, обозначающие Чичикова, как средство создания образа персонажа (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») // Вестник ВятГГУ: научный журнал. № 3. – Киров, 2008. С. 81–86; Наумова, Н. Г. Образ П. И. Чичикова как вербализация концепта «Предприниматель» (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») // Вестник ВятГГУ. Филология и искусствоведение: научный журнал. – № 1 (2). – Киров, 2009. – С. 29–31).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна исследования, определяется его объект, предмет, цели и задачи, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется конкретный языковой материал и ме-

тоды его анализа, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации.

Глава I «Человек как объект лингвистического описания» посвящена определению теоретических основ и терминологического аппарата исследования. В этой главе рассматривается проблема описания человека с лингвистических позиций. Обращение к данной проблематике связывается с господствующим в современной лингвистике антропоцентрическим подходом к анализу языка. Ср., напр.: *Алпатов В. М.* Об антропоцентрическом и системоцентрическом подходах к языку // Вопросы языкознания, 1993, № 3. – С. 15–26; *Воркачев С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001, № 1. – С. 64–72; *Демьянков В. З.* Доминирующие лингвистические теории в конце XX века [Текст] // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. – М., 1995. С. 239–320; *Попова Е. А.* Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки, 2002, № 3. – С. 69–77.

«Обращение к теме человеческого фактора в языке, – пишет В. И. Постовалова, – свидетельствует о важнейшем методологическом сдвиге, наметившемся в современной лингвистике, о смене ее базисной парадигмы и переходе от лингвистики «имманентной» с ее установкой рассматривать язык «сам в себе и для себя» к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» (*Постовалова В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., с. 8).

Сегодня активно разрабатывается проблематика, связанная с характеристикой человека по данным языка. В научной литературе для обозначения человека как субъекта, разнообразную информацию о котором получают на основе анализа языковых фактов, используются различные термины: *образ человека* (*Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, 1995, № 1), *модель человека* (*Урысон Е. В.* Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. – М., 2003), *модель поведения человека* (*Чернова С. В.* Деятельность: лингвистический анализ. – Киров, 2008), *языковая (коммуникативная) личность* (*Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004; *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. – М., 1987). Рассмотрим подробнее, каким образом соотносятся данные термины.

Понятие *образ* рассматривается в рамках различных научных дисциплин, в каждой из которых прослеживается длительная история становления этого понятия, существуют различные подходы к его интерпретации.

В философии *образ* трактуется как «способ и форма освоения действительности в искусстве... Образ навязан сознанию как данный вне его предмет и вместе с тем дан свободно, ненасильственно, ибо требуется известная инициатива субъекта, чтобы данный предмет стал именно образом... Художественный образ – тождество иносказания и тавтологии, многозначности и

определенности, познания и оценки» (Философская энциклопедия в 5 т. Т. 5. – М., 1989, с. 245). Как отмечает Н. Ю. Дмитриева, «современная философия переживает смещение акцента в концепции художественного образа с изучения человеческого знания на изучения языка» (Дмитриева Н. Ю. Художественный образ в диалектике сущности и явления: дис. ... канд. культурол. наук – Красноярск, 2004).

В *культурологии* и *эстетике* образ рассматривается как субъективное отражение объективной реальности в форме художественного познания (ср., напр.: Г. Д. Гачев, В. И. Жуковский, Л. А. Закс, А. Я. Зись, Г. В. Иванченко, О. П. Лановенко, О. И. Никифорова, Е. Г. Яковлев и т. д.).

В *психологии* образ рассматривается в связи с восприятием человеком мира (ср., напр.: Л. С. Выготский, Б. Ф. Ломов и др.). Он понимается как «чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику» (Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб., 2005, с. 342), как субъективная картина бытия, специфическая форма отражения реальности (Психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М., 1990, с. 240).

В *литературоведении* образ понимается как категория искусства, эстетики, как форма воспроизведения и истолкования действительности, ее обобщенная картина. Образ формируется в результате работы воображения, фантазии, проходя через субъективное восприятие, представления, убеждения, эстетический идеал творца образа, т. е. является идеальным, а не реальным объектом, ограниченным рамками условности. Образ призван оказывать определенное эстетическое воздействие, воспитывать, развивать личность. Образ самостоятелен, отличается целостностью и самодостаточностью, наглядностью (ср., напр.: Л. Гинзбург, А. Б. Есин, Л. И. Тимофеев, О. И. Федотов, М. Б. Храпченко, А. П. Чудаков).

Представителями разных наук образ рассматривается как некий целостный идеальный объект, явление сознания, обладающий определенным содержанием, значением, в той или иной форме субъективно отражающий реальную действительность.

В *лингвистике* понятие образ является предметом обсуждений и дискуссий (ср., напр.: Н. Ф. Алефиренко, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, О. С. Ахманова, Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотнова, Л. М. Васильев, А. Вежицкая, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. М. Гаспаров, В. П. Григорьев, О. В. Закирова, Н. Н. Иванова, Н. А. Илюхина, Н. А. Кожевникова, Е. С. Кубрякова, Э. В. Кузнецова, И. А. Мельчук, Т. М. Николаева, Л. А. Новиков, Н. В. Павлович, Н. М. Шанский, Д. Н. Шмелев и др.).

Если обобщить представления об образе в лингвистических источниках, то можно дать следующее определение данного феномена: *образ – это совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных вербализованных представлений о живом существе или неодушевленной реалии, стихийно*

формирующихся в сознании человека посредством восприятия, памяти и воображения.

Образ – понятие широкое, приложимое к живому и неживому. Образ соотносим с понятием *модель*. Представим в таблице результаты сопоставительного анализа данных понятий. См. таблицу

Таблица 1

«Образ» и «модель»: сопоставительный аспект характеристики

«Образ»	«Модель»
Категория сознания	Абстрактный идеализированный объект
Совокупность характеристик, картина	Схема, устройство, система
Формируется на основе восприятия, памяти, воображения	Формируется с опорой на ум, логическое мышление
Аккумулирует набор ассоциативных связей, порожденных предметом характеристики	Выступает в соответствии с логикой практического рассуждения
Не тождествен реальному объекту	Является аналогом, «представителем», «заместителем» реального объекта
Является обобщением накопленного опыта с целью узнавания реального объекта	Служит для объяснения, предсказания последующих действий на основе предыдущих

Как видим, *образ* – понятие статичное, это набор характеристик, не тождественных реальному объекту. *Модель* – понятие динамичное, модель является аналогом, заместителем реального объекта.

В большинстве случаев анализ существующих в языке представлений о человеке приводит к *реконструкции человека как объекта, включающего в себя совокупность хотя и взаимосвязанных, но не ориентированных на совместное функционирование характеристик*

Сопоставительный анализ понятий *образ* и *модель*, а также анализ предлагаемых в лингвистической литературе программ описания человека (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, С. В. Чернова) привел нас к выводу о том, что при описании человека средствами языка наиболее логичным будет использование понятия *образ*, нежели *модель*, так как понятие *образ* является более широким, способным охватить все стороны человеческой природы, *модель* же является более узким понятием, применимым только к одной стороне человека как динамической системы – его поведению, деятельности.

Обратимся к анализу понятий *образ человека* и *языковая (коммуникативная) личность*. Данные термины сегодня активно используются лингвистами. Дадим представление об их сути на основе работ таких известных ученых, как В. И. Карасик (*Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс.* – М., 2004) и Ю. Н. Караулов (*Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность.* – М., 1987) и отобразим в таблице результаты сопоставительного анализа рассматриваемых терминов.

Таблица 2

**«Языковая личность» – «коммуникативная личность»:
аспекты характеристики в работах Ю. Н. Караулова и В. И. Карасика**

Характеристика «языковой личности» Ю. Н. Карауловым						Характеристика «коммуникативной личности» В. И. Карасиком	
Филос.	Психол.	Уровни структуры языковой личности	Элементы уровней			план	содержание
			1	2	3		
			единицы	отношения	стереотипы		
Язык как система	Семантический	0. Вербально-семантический, «структурно-языковой, отражающий степень владения обычным языком» (с. 37) ЛЕКСИКОН	Слова	Грамматико-парадигматические, семантико-синтаксические, ассоциативные связи – «вербальная сеть»	Модели словосочетаний и предложений, «наиболее ходовые стандартные словосочетания, простые формульные предложения и фразы» (с. 52)	Ценностный	Языковые индексы нормативного кодекса поведения, свойственные определенному этносу в определенный период (универсальные высказывания, прецедентные тексты, правила этикета, коммуникативные стратегии, оценочные значения слов (с. 22)
		1. Лингво-когнитивный, «система знаний о мире» (с. 238) ТЕЗАУРУС	Обобщенные понятия (идеи, концепты)	Иерархически-координативные отношения – семантические поля, «картина мира»	Генерализованные высказывания: «дефиниции, афоризмы, крылатые выражения, пословицы и поговорки» (с. 52)		Познавательный
Действительность	Прагматический	2. Мотивационный «система целей, мотивов, установок...» (с. 238) ПРАГМАТИКОН	Деятельностно-коммуникативные потребности	Задаются условиями сферы общения, особенностями коммуникативных ситуаций, коммуникативных ролей – «коммуникативная сеть»	Образы (символы) прецедентных текстов культуры	Поведенческий	«Общение как деятельность, имеющая мотивы, цели, стратегии и способы их реализации» (с. 54)

Материалы таблицы позволяют говорить о том, что понятия *языковая личность*, используемое Ю. Н. Карауловым, и *коммуникативная личность*, характеризующее В. И. Карасиком, практически тождественны.

Языковая личность – более широкое и абстрактное понятие, связанное с системой языка и психофизиологическими особенностями человека, обеспечивающими процесс порождения и восприятия речи, а *коммуникативная личность* – более узкое понятие, связанное с конкретной коммуникативной ситуацией, с менталитетом, мышлением и психикой конкретного человека, заключающими в себе определенную картину мира, иерархию ценностей, коммуникативных потребностей, мотивы, цели, под влиянием которых формируется определенная целенаправленная речевая деятельность человека.

Определив содержание понятий *языковая личность* и *коммуникативная личность*, обратимся к вопросу об их соотношении с понятием *образ человека*.

Ю. С. Караулов, описав «динамическую лингводидактическую модель языковой личности», задался целью выяснить, существует ли «возможность перехода от содержания «языковой личности» к содержанию «художественного образа», ...к раскрытию и пониманию всего многосложного художественного образа, в основе которого лежит духовный мир этой личности» (*Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность*. – М., 1987, с. 71). Ученый предпринял попытку «систематизировать всю совокупность текстов данного лица в художественном произведении таким образом, чтобы они могли составить достаточно целостную характеристику его как индивидуальной языковой личности» (там же).

Разработанная Ю. Н. Карауловым модель позволяет, по мнению ученого, оценить уровень владения языком тем или иным человеком, развитость его как «языковой личности»: модель можно «применить как эталон-анализатор, диагностирующий состояние языковой развитости конкретного индивидуума. Тогда составляющий указанную структуру набор языковых умений может расцениваться как определенный (лингвистический) коррелят черт духовного облика целостной личности, отражающей в специфической, языковой форме ее социальные, этические, психологические составляющие, т. е. опредмечивающий в речевых поступках основные стихии художественного образа» (там же).

В результате проведенной в заданном направлении работы (анализ языкового материала) Ю. Н. Караулов приходит к выводу, что «языковая личность» может быть сопоставима с «образом человека», так как раскрывает все стороны человеческой личности. Такая точка зрения была поддержана Л. Н. Чурилиной, которая отмечает, что «подход к персонажу как специфической языковой личности может привести к построению одного из возможных вариантов «художественной модели человека»... Поскольку единственной материальной субстанцией существования героя в тексте является ... слово, анализ организации лексического уровня художественного текста может дать ключ к описанию персонажа как модели языковой личности, или – шире – модели человека» (*Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественно-*

го текста как принцип организации его лексической структуры: дис. ... канд. филол. наук – СПб., 2002, с. 199).

Не вызывает сомнения то, что анализ речи человека раскрывает нам многие его стороны как личности: его мировоззрение, ценности, особенности характера, цели, желания и т. д. В связи с этим нельзя не согласиться с высказыванием Э. Сепира о том, что «речь – это материя очень далекая от простоты и самоочевидности, что она в очень значительной степени доступна утонченному анализу с позиций исследования человеческого поведения и что в ходе такого анализа могут накапливаться некоторые идеи, важные для изучения проблем личности» (*Сепир Э. Речь как черта личности // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993, с. 285*). В рамках широко развернутого дискурса можно составить достаточно полное представление о личности персонажа. В этом случае можно отождествить *языковую личность* (и конкретную ее реализацию в речи – *личность коммуникативную*) и *образ персонажа*.

Если же речь персонажа представлена не столь широко и всеобъемлюще, чтобы всесторонне отразить целостный *образ человека* (что имеет место в большинстве случаев), о тождестве *языковой личности персонажа* и *образа персонажа* говорить не приходится. В данном случае *языковая личность* должна рассматриваться как один из компонентов, составляющих *образ человека*.

В настоящем диссертационном исследовании в качестве основного избирается термин *образ человека*. Этот термин покрывает также понятие *образ персонажа* и *художественный образ*. *Художественный образ-персонаж*, воплощающий посредством языка в тексте произведения определенный человеческий тип, соединяет в себе представление и об образе (картине) человека, и о его модели поведения, и об особенностях его языковой личности, которые предстают как составляющие некое единое целое, целостную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных характеристик, способных к совместному функционированию. При этом *образ персонажа* художественного произведения как дающий представление о том или ином типе личности, может рассматриваться в качестве содержательного компонента *концепта Человек*. Анализ художественного образа человека как типа может рассматриваться как анализ художественного концепта данного типа. В этом смысле показательным является выделение В. И. Карасиком такой разновидности концептов, как *лингвокультурный типаж* – «обобщенный образ представителя определенной социальной группы в рамках конкретной культуры, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» (*Карасик В. И. Определение и типология концептов // Слово – сознание – культура: сб. научн. трудов. – М., 2006, с. 65*). «Будучи абстрактным ментальным образованием, лингвокультурный типаж представляет собой в исследовательском отношении разновидность концепта. Это концепт, содержанием которого является типизируемая личность» (*Карасик В. И. Лингвокультурный типаж // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК.*

Выпуск 5. Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007, с. 88). Следовательно, можно утверждать, что образ человека является составляющей концепта Человек.

Как отмечается в специальной литературе, образ Чичикова предстает как собирательный, типологизированный образ дельца, предпринимателя. Ср., напр.: «В эпопее... наиболее ярко раскрылась дьявольская энергия и изобретательность Чичикова, его характер дельца и приобретателя новой формации» (*Машинский С.* Художественный мир Гоголя. – М., 1979, с. 270). Следовательно, данный художественный образ можно рассматривать как воплощение существующих в представлении русского народа концептов *Делец* и *Предприниматель*.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова данные слова имеют следующие значения: «*Делец* – человек, который успешно (иногда не стесняясь в средствах) ведет дела» (*Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. – М., 1999, с. 158); «*Предприниматель* – 1. Владелец предприятия, фирмы, а также вообще деятель в экономической, финансовой сфере; 2. Предприимчивый и практичный человек» (там же, с. 581). В основе обеих номинаций, как видим, лежит указание на деятельностный характер человека названного типа, и именно деятельность является основной составляющей образа данного человека. Поэтому анализ образа Чичикова рассматривается в диссертации с позиций деятельностного подхода.

М. С. Каган, давая определение человека как действующего лица, перечисляет различные виды его деятельности и ставит во главе их понятие деятельности вообще: «Если следовать старой традиции и искать для человека лаконичное однословное определение, способное указать на главные его отличия от всех других живых существ, то они могут выглядеть в виде таких формул, как *Homo sapiens* (человек разумный), *Homo faber* (человек сознающий), *Homo loquens* (человек говорящий), *Homo psychologies* (человек психологический), или вместо этих определений можно предложить одно – *Homo agens* – человек действующий, интегрирующее все вышеприведенные определения» (цит. по: *Пятаева Н. В.* Понятие парадигмы в современной науке. Новая парадигма в лингвистике // Дударева З. М., Елизарова Г. С., Пятаева Н. В., Сырьев И. А. Системно-структурный и антропоцентрический принципы современной лингвистики: пересечение парадигм. – Уфа, 2005, с. 140).

Можно, следовательно, утверждать, что деятельностный подход к языку и характеристика человека как деятельностного существа признаются плодотворными в современной лингвистике.

С опорой на деятельностный подход к языку и представления о человеке как деятельностном существе и рассматривается в диссертации образ П. И. Чичикова. В соответствии с деятельностным подходом к анализу языковых средств все характеристики героя поэмы Н. В. Гоголя были распределены по двум блокам: *непроцессуальные (статические) характеристики* и *процессуальные (динамические) характеристики*.

Непроцессуальные (статичные) характеристики – это такие характеристики, как *высокий, сероглазый, длинноволосый, косоплечий* и т. п. Они не дают представления о деятельностной составляющей образа, поэтому не входят в структуру деятельности человека. Описание характера человека, его умений, задатков, талантов, знаний, развитости памяти, ума, воли, воображения и т. п., на наш взгляд, также не является деятельностью. Ср.: *добрый, строгий, веселый, сообразительный, способный к рисованию, глупый, с хорошей памятью, с богатым воображением, с сильной волей* и т. д. Такого рода характеристики связаны с описанием имманентной сущности человека, выступающего как нечто неподвижное, статичное, неизменяемое.

Процессуальные (динамические) характеристики – это те, которые включают в себе указание на деятельность персонажа, рассматриваемую как мотивированный и целенаправленный процесс, в ходе которого субъект обнаруживает способность к изменению, переходу в другое состояние, последовательно сменяющее данное в процессе человеческой деятельности. Субъект, рассматриваемый в динамическом аспекте, выступает как человек, который испытывает определенные потребности, обнаруживает заинтересованность в чем-либо (*хочет, мечтает, намеревается, пытается* осуществить задуманное), принимает решения, продвигается к цели, используя целый набор коммуникативных тактик, и этой цели достигает.

В диссертации непроцессуальные и процессуальные характеристики П. И. Чичикова конкретизируются и рассматриваются по следующим параметрам.

I. Непроцессуальные характеристики включают описание 1) внешне-сти, 2) вешного мира, 3) системы ценностей П. И. Чичикова.

II. Процессуальные характеристики (модель поведения) конкретизируются при рассмотрении следующих смысловых блоков. Ср.:

1. Цель и мотивы деятельности (желания, мечты, интересы, замысел, возможности, попытки осуществления задуманного, а также принятие решения как стадия, завершающая процесс мотивации).

2. Фактическое осуществление задуманного, способы достижения цели.

3. Верификация как сличение полученного результата с задуманным.

Процессуальные характеристики даются с опорой на семантическую модель «Замысел – осуществление замысла» С. В. Черновой (*Чернова С. В. Деятельность: лингвистический анализ. – Киров, 2008*). Эта модель видоизменяется и трансформируется в диссертации в той мере, в какой это диктуется особенностями текста Н. В. Гоголя.

В качестве особого параметра характеристики Чичикова в диссертации рассматривается оценка героя другими персонажами поэмы, а также оценка Чичикова Н. В. Гоголем.

В Главе II «Языковые средства создания образа П. И. Чичикова» описываются языковые средства характеристики П. И. Чичикова в соответствии с намеченными выше параметрами.

Основу языковых средств, связанных с отображением *непроцессуальных характеристик П. И. Чичикова*, составляет субстантивная и адъективная лексика, дающая представление об образе в его статичном воплощении. При таком подходе П. И. Чичиков выступает как личность, являющаяся носителем следующих внешних и внутренних проявлений, черт, качеств.

Ср.: **Внешность**

Полное лицо; приятные и полные щеки; совсем круглый подбородок; полнота корпуса; приятная выпуклость и круглота щек и подбородка; полный живот; круглые и приличные формы; не походил лицом на родителей; лицо очень сдает на портрет Наполеона.

Ср., напр.: «Вот, посмотри... какой у меня *подбородок: совсем круглый*» (с. 133); *Несмотря на полноту корпуса, отпрыгнул тут же несколько назад с легкостью резинового мячика* (с. 269).

Предметы, принадлежащие Чичикову

Бричка, экипаж, коляска; шерстяная косынка; тонкие голландские рубашки; щегольские лайковые полусапожки, застегнутые на перламутровые пуговицы; богатый бархатный жилет; фрак наваринского дыма с пламенем; фрак брусничного цвета с искрой; сундук; чемодан из белой кожи, несколько поистасканный, показывавший, что был не в первый раз в дороге; табакерка; шкатулка; гербовая бумага, назначенная для совершения крепостей; мыло, одеколон, зубка; полтина меди, пять рублей, незначительная сумма денег, тысяча рублей, десять тысяч и т. д.

Ср., напр.: *Когда экипаж изворотился перед крыльцом, оказалось, что был он не что другое, как рессорная легкая бричка* (с. 268); *Белые воротнички давали тон щеке, атласный синий галстук давал тон воротничкам, новомодные складки манишки давали тон галстуку, богатый бархатный жилет давал тон манишке, а фрак наваринского дыма с пламенем, блистая, как шелк, давал тон всему* (с. 346); *У обоих чиновников очутилось по четыреста тысяч капитала. У Чичикова, говорят, даже перевалило и за пятьсот* (с. 235).

Система ценностей

П. И. Чичиков ценит: *копейку; громкое имя; заметный ранг; хороший чин; большие достатки; громадные суммы денег; выгоду; пользу; расчет и т. д.*

Ср., напр., напутствие отца П. И. Чичикову: «...*Больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете... копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой*» (с. 224). Ср. еще: *Чичиков, услышавши, что дело уже дошло до имени сердца, несколько даже смутился и отвечал скромно, что ни громкого имени не имеет, ни даже ранга заметного* (с. 25); *Уважал он человека или за хороший чин, или за большие достатки. Собственно за ум он не уважал еще ни одного человека* (с. 318).

Таким образом, непроцессуальные характеристики П. И. Чичикова даются автором с помощью таких языковых средств, которые отражают статический аспект характеристики персонажа. Данные характеристики не дают

полного представления о герое, отмечая только его отдельные особенности и качества. На основе данных характеристик П. И. Чичиков предстает как человек, лишенный индивидуальности, характеризующийся избыточной телесностью; как человек практичный, деловой, предусмотрительный, заботящийся о своей внешности; как человек, ценящий превыше всего материальные блага. Наиболее глубоко проникнуть в суть образа героя поэмы позволяют его процессуальные характеристики.

Языковые средства, обозначающие *процессуальные характеристики П. И. Чичикова*, дают представление о его образе в динамическом аспекте. Они позволяют выстроить модель поведения героя Н. В. Гоголя как схему, в основе которой лежат определенные цели и мотивы деятельности персонажа. Эта деятельность является основным двигателем сюжета и позволяет с учетом конкретного текстового материала охарактеризовать *цели, которые преследует герой Н.В. Гоголя; мотивационную стадию деятельности; процесс осуществления конкретных действий, направленных на достижение главной цели; стадию достижения цели и получения определенного результата; этап верификации.*

1. Цель и мотивы деятельности П. И. Чичикова

Цель П. И. Чичикова – *вкусить все удовольствия, затем чтобы в довольстве остаток дней прожить, оставить что-нибудь детям... Вот зачем добывал копейку, для чего береглась копейка, для чего хотел приобрести...*

Ср., напр.: *Ему мереещилась впереди жизнь во всех довольствах, со всякими недостатками; экипажи, дом, отлично устроенный, вкусные обеды – вот что беспрерывно носилось в голове его. Чтобы, наконец, потом, со временем, вкусить непременно все это, вот для чего береглась копейка (с. 227); Зачем добывал копейку? Затем, чтобы [в довольстве остаток дней прожить, оставить что-нибудь детям...]. Вот для чего хотел приобрести! (с. 351).*

Мотив – сложное, многослойное психологическое образование. В. Н. Куницына относит к мотивам «такие психологические образования, как намерение, желание, стремление, замысел, охота, жажда, боязнь и др., в которых отражено наличие в человеческой психике готовности, направляющей к определенной цели» (Куницына В. Н. Потребность в общении и методы ее изучения // В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. Межличностное общение: учебник для вузов. – СПб., М., Харьков; Минск, 2001, с. 31).

В данном диссертационном исследовании характеристика мотивационного блока деятельности П. И. Чичикова включает в себя анализ его а) его желаний, мечтаний, интересов как обуславливающих постановку целей и формирование замысла; б) возможностей для достижения целей; в) препятствий, которые возникают на пути достижения целей; г) попыток достижения целей определенным образом и д) характера принимаемого решения как фазы, замыкающей мотивационный блок деятельности. Обобщим наши наблюдения над языковыми средствами, отображающими мотивационную стадию деятельности П. И. Чичикова.

Мотивы П. И. Чичикова

а) Желания

У Чичикова не потухала непостижимая страсть разбогатеть; он хотел в довольстве остаток дней прожить; хотел купить крестьян и др.

Ср., напр.: Я хотел бы купить крестьян (с. 32); Я желаю иметь мертвых (с. 32); Ему хотелось обстоятельно расспросить о том, как всякая дрянь дает доход (с. 310); Он сам в себе чувствовал желание скорее как можно привести дела к концу; до тех пор ему казалось все беспокойно и неловко (с. 138).

б) Мечты

Чичикову мерещилась впереди жизнь во всех довольствах, со всякими достатками; представлялась молодая, свежая, белолицая бабенка, резвунчик мальчишка и красавица дочка; воображал себя херсонским помещиком и др.

Ср., напр.: Представлялась ему даже и молодая, свежая, белолицая бабенка, из купеческого или другого богатого сословия, которая бы даже знала и музыку. Представлялось ему и молодое поколение...: резвунчик мальчишка и красавица дочка.... Тогда ему начинало представляться и то, что недурно бы и к чину некоторое прибавление; статский советник, например... (с. 273–274); Воображал себя уже настоящим херсонским помещиком (с. 150); Золотые узоры вышивало разыгравшееся воображение, и в ушах его отдавались слова: «Реки, реки потекут золота» (с. 318) и т. д.

в) Интересы

Чичиков интересуется значительными чиновниками и помещиками, состоянием края, способами быстрого обогащения.

Ср., напр.: Приезжий делал не все пустые вопросы: он с чрезвычайною точностью расспросил, кто в городе губернатор, кто председатель палаты, кто прокурор, – словом, не пропустил ни одного значительного чиновника: но еще с большею точностью, если даже не с участием, расспросил обо всех значительных помещиках: сколько кто имеет душ крестьян, как далеко живет от города, какого даже характера и как часто приезжает в город; расспросил внимательно о состоянии края: не было ли каких болезней в их губернии – повальных горячек, убийственных каких-либо лихорадок, оспы и тому подобного, и все так обстоятельно и с такою точностью, которая показывала более, чем одно простое любопытство» (с. 8).

г) Замысел

Чичиков замышляет купить мертвых душ и заложить их в банк, задумывает стать помещиком.

Ср., напр.: Он обдумывал, как сделаться помещиком не фантастического, но существенного имени... И долго он об этом думал (с. 318–319); Его занимал другой прожект – купить имение (с. 318); Вот таким образом составил в голове нашего героя сей странный сюжет (с. 239); Деятельность никак не умирала в голове его; там все хотело что-то строиться и ждало только плана (с. 238).

е) Возможности

Объективные возможности. Ср., напр.: *А теперь же время удобное, недавно была эпидемия, народу вымерло, слава богу, немало. Помещики попроигрывались в карты, закутили и промотались как следует; все полезло в Петербург служить; имения брошены, управляются как ни попало, подати уплачиваются с каждым годом труднее, так мне с радостью уступит их каждый...; может, ...и я еще зашибу за это копейку* (с. 239); **Возможность разбогатеть казалась так очевидной.** Трудное дело хозяйства становилось теперь так легко и понятно и так казалось свойственно самой его натуре (с. 318).

Субъективные возможности. Ср., напр.: *Он все это умел облекать какую-то степенностью, умел хорошо держать себя* (с. 16); *В разговоре с самими властителями он очень искусно умел польстить каждому* (с. 11); *И точно, самоотверждение, терпение и ограничение нужд показал он неслыханное* (с. 227); *Оказался в нем большой ум с другой стороны, со стороны практической* (с. 224); *Показывало в нем скорее практического человека* (с. 270); *Все оказалось в нем, что нужно для этого мира: приятность в оборотах и поступках и бойкость в деловых делах* (с. 229); *Герой наш уже был средних лет и осмотрительно-охлажденного характера* (с. 90).

ж) Принятие решения как стадия, завершающая процесс мотивации

Чичиков решает воплотить свой план в жизнь: купить мертвых крестьян и заложить их в банк. Ср., напр.: *Я и решился воспользоваться беглыми и мертвыми* (с. 335); *«Да у ней деревушка не маленька» – сказал он и положил тут же разговориться и познакомиться с хозяйкой покороче* (с. 46); *Теперь же решился он во что бы то ни стало добратись до таможи, и добрался* (с. 234); *Нужда заставила решиться на все* (с. 238).

2. Фактическое осуществление задуманного. Коммуникативные тактики П. И. Чичикова, направленные на достижение цели.

Чичиков покупает «мертвые души» у Манилова, Собакевича, Коробочки и Плюшкина, то есть конкретной цели достигает.

Ср., напр.: Манилов – Чичикову: *Я передаю их* (мертвые души – Н. Н.) *вам безынтересно и купчую беру на себя* (с. 34); Коробочка – Чичикову: *Ну, да изволь, я готова отдать за пятнадцать ассигнаций!* (с. 53); Чичиков – Собакевичу: *Так совершилось дело* (с. 104); Председатель – Чичикову: *«Так вот как! Так вот вы приобрели»*. – *«Приобрел» – отвечал Чичиков* (с. 144); *Всех покупок было почти на сто тысяч рублей* (с. 144); Иван Антонович – Чичикову: *Крестьян накупили на сто тысяч* (с. 147); *Покупки Чичикова сделались предметом разговоров* (с. 152). Таков результат деятельности П. И. Чичикова.

К этому результату П. И. Чичиков приходит, используя разнообразные коммуникативные тактики. О коммуникативных тактиках пишут представители разных наук (психологи, историки, политологи, экономисты, лингвисты и др.). Так, Н. Б. Руженцева отмечает, что «речевая тактика...имеет в своей основе ряд частных речевых приемов – узких, специализированных способов построения высказывания, в совокупности направленных на достижение за-

данной цели» (*Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. – Екатеринбург, 2004, с. 26*).

Коммуникативные тактики являются одним из способов реализации определенного плана целенаправленной деятельности П. И. Чичикова. В диссертации рассматриваются следующие тактики.

Тактика постоянного передвижения (постоянно ездит, перемещается с целью покупки мертвых душ); **тактика разузнавания** (стремится получить необходимую информацию); **тактика создания и поддержания имиджа** (целенаправленно создает себе имидж благонамеренного и светского человека, стремится вызвать к себе дружеское расположение); **тактика подстраивания под собеседника** (подстраивается под собеседника, учитывая его социальное положение и статус); **тактика лести и обмана** (лестит и обманывает ради извлечения личной выгоды); **тактика ведения сделки** (заключает сделки с учетом психологии собеседника и конкретной ситуации, следуя хорошо продуманному плану); тактика согласия (пытается вызвать доверие к себе посредством согласия со всеми высказываниями собеседника); **тактика убеждения и аргументации** (пытается заставить поверить чему-нибудь, сделав что-либо путем изощренной аргументации) и т. д.

3. Верификация как сличение полученного результата с задуманным.

Покупка «мертвых душ» – это цель П. И. Чичикова, но она не привела к осуществлению его стратегической задачи – обогатиться, стать херсонским помещиком (в силу незаконности своих действий П. И. Чичиков попадает в тюрьму и теряет все накопленное).

Потеряв все приобретенное, Чичиков находится *«в том бесчувственно-страшном состоянии, в каком бывает человек, видящий перед собой черную, неотвратимую смерть»*.

Ср., напр.: *Слезы вдруг хлынули ручьями из глаз его (с. 348); Безнадежная грусть плотоядным червем обвилась около его сердца..., стала точить она это сердце (с. 349).*

Процессуальные характеристики П. И. Чичикова, представленные в соответствии со схемой целенаправленной деятельности человека, позволяют судить о модели поведения героя Н. В. Гоголя, являются основой образа персонажа, придавая ему динамизм, раскрывая суть образа в развитии.

Модель поведения П. И. Чичикова, выстраиваемая с опорой на систему особым образом упорядоченных языковых средств (прежде всего дающих процессуальные характеристики героя), характеризует героя Н. В. Гоголя как человека целеустремленного, рационального, практичного, делового, расчетливого, способного сконцентрировать все свои умения и силы на достижении поставленной цели (которая заключается в получении личной выгоды) и использующего для этого любые средства (даже противозаконные). Все это позволяет рассматривать образ П. И. Чичикова как вербализацию концепта Предприниматель.

П. И. Чичиков ведет себя как предприимчивый человек, делец, модель поведения которого обуславливается социально-экономической ситуацией в

современном ему обществе. Время написания «Мертвых душ» совпало с правлением императора Николая I. Первый том «Мертвых душ» вышел в 1842 году. Как пишет В. О. Ключевский, в период правления Николая I было нарушено равновесие между центральным и губернским управлением. «Все дела, – по словам историка, – велись канцелярским порядком, через бумагу; размноженные центральные учреждения ежегодно выбрасывали в канцелярии, палаты десятки, сотни тысяч бумаг, по которым эти палаты и канцелярии должны были чинить исполнение. Этот непрерывный бумажный поток, лившийся из центра в губернии, наводнял местные учреждения, отнимал у них всякую возможность обсуждать дела; ... все цели общественного порядка... свелись к опрятному содержанию написанного листа бумаги; общество и его интересы отодвинулись перед чиновниками далеко на задний план. Все управление представляло громадный и не совсем правильный механизм... Чем больше развивался такой механизм, тем менее оставалось у руководителей его возможности следить за действием его частей. Никакой механизм не мог усмотреть за работой всех колес, за их ломкой и своевременной починкой. Таким образом, руководство делами уходило с центра вниз;... настоящими двигателями этого порядка стали низшие чиновники, которые очищали бумаги» (В. О. Ключевский. Сочинения. В 9 т. Т.5. Курс русской истории. Ч. 5. – М., 1989, с. 246–247). В такой обстановке возможны были всякие аферы и появление людей типа П. И. Чичикова, пытавшихся повернуть свои дела незаконным способом.

Честные предприниматели, зарабатывавшие свои капиталы собственным трудом, ничем практически не отличались от людей, которых мы называем предпринимателями сегодня. Доказательством тому являются материалы, описывающие, например, русских предпринимателей XIX века и содержащиеся в сборнике «Прозоровский альманах. Сборник научно-исследовательских материалов». Вып. первый. – Киров, 2008. (См.: раздел II «История предпринимательства и благотворительности», раздел III «Предпринимательство и культура»). В данном издании приводятся сведения о вятских предпринимателях как уважаемых, культурных людях своего времени, описывается экономическая и общественная деятельность целых династий предпринимателей, вошедших в историю России.

Содержание публикаций позволяет утверждать, что лучшие представители предпринимательства XIX века и современные предприниматели, осуществляющие свою деятельность законным путем, имеют тождественные характеристики. Они весьма точно отражены в следующей словарной дефиниции. Ср.: *Предприниматель* – «*коммерц.* Человек имеющий свое дело, владеющий предприятием или на свой риск занимающийся какой-либо экономической деятельностью, приносящей личный доход» (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской. – М., 2007).

Однако в представлениях о предпринимателе присутствует и негативный момент. Это касается прежде всего тех людей, которые пытаются действовать противозаконно, ловчат, обманывают в корыстных целях. Важно и то,

что в послереволюционный период, при социализме отношение к русским предпринимателям как олицетворяющим капитализм становится отрицательным. Это нашло отражение в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова, который вышел в 1935–1940 гг. и, как отмечается в открывающей словарь редакционной статье, содержал лексику от Пушкина до Горького и общепринятые научные, деловые и книжные слова языка, сложившегося в течение XIX века. В этом словаре находим следующее определение слова *предприниматель*. Ср.: *Предприниматель* – «...1. Капиталист-владелец промышленного или торгового предприятия... 2. Человек, склонный к аферам, ловкий организатор выгодных предприятий» (*Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. М., 1935–1940 гг.).

Сегодня лингвисты фиксируют двойственную оценку предпринимателя носителями языка. Эта оценка ориентирована на отражение качеств и предпринимателя-дельца, и предпринимателя-законника. Как пишет М. М. Иванова, исследовавшая языковые средства объективации концепта Предприниматель на материале экспериментальных исследований, публицистических и художественных текстов нашего времени, «*предприниматель* – это предприимчивый, расчетливый мужчина (гораздо реже – женщина), владелец какого-либо собственного дела или предприятия, занимается каким-либо бизнесом, является организатором какого-либо дела или предприятия, много и целеустремленно работает, зачастую действует с нарушением морально-правовых норм, занимается торговой или (гораздо реже) производственной деятельностью, успешно осуществляет деятельность, направленную на получение доходов; вызывает к себе отрицательное отношение, и в то же время высоко оценивается обществом; его деятельность связана с риском и решением проблем, преимущественно занимается деятельностью небольшого масштаба, умный человек, богатый или не очень, занимается развитием своего дела» (*Иванова М. М.* Языковая объективация концепта «предприниматель» в русском языке: автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. с. 21).

В модели поведения П. И. Чичикова, эксплицированной в тексте поэмы с помощью рассмотренных в диссертации языковых средств, безусловно, просматривается тот тип предпринимателя, в деятельности которого определяющим является стремление к приобретению капитала любыми путями (прежде всего противозаконными).

В *Заключении* формулируются основные выводы, полученные в результате анализа языковых средств создания образа П. И. Чичикова, подчеркивается, что согласно деятельностному подходу к языку эти средства образуют систему, включающую два вида характеристик – непроцессуальные (внешность, вещный мир, система ценностей) и процессуальные (модель поведения). Процессуальные характеристики П. И. Чичикова являются основой образа, придавая ему динамизм, показывая героя поэмы в действии как субъекта целенаправленной деятельности, подобного реальному человеку.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Наумова, Н. Г.* Номинативные единицы, обозначающие Чичикова, как средство создания образа персонажа (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») [Текст] / Н. Г. Наумова // Вестник ВятГГУ: научный журнал. № 3. – Киров, 2008. – С. 81–86.
2. *Наумова, Н. Г.* Образ П. И. Чичикова как вербализация концепта «Предприниматель» (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») [Текст] / Н. Г. Наумова // Вестник ВятГГУ. Филология и искусствоведение: научный журнал. – № 1 (2). – Киров, 2009. – С. 29–31.

II. Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций

3. *Наумова, Н. Г.* Художественный образ-персонаж как предмет лингвистического анализа [Текст] / Н. Г. Наумова // Актуальные проблемы лингвистики XXI века. – Киров, 2006. – С. 179–182.
4. *Наумова, Н. Г.* Картина мира Чичикова [Текст] / Н. Г. Наумова // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сб. статей по мат-лам Всерос. научн. конф. мол. ученых. – Н. Новгород, 2006. – С. 197–201.
5. *Наумова, Н. Г.* Языковые средства, отражающие коммуникативные тактики Чичикова [Текст] / Н. Г. Наумова // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. научн. тр. – Киров, 2006. – С. 20–25.
6. *Наумова, Н. Г.* Языковые средства создания портрета персонажа (на примере Чичикова) [Текст] / Н. Г. Наумова // Филологический анализ текста: концептуальность и аналитизм: сб. статей по мат-лам Всерос. научн. конф. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 233–237.
7. *Наумова, Н. Г.* Изучение языка с целью познания его носителя в рамках антропоцентрической лингвистики [Текст] / Н. Г. Наумова // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. научн. тр. – Киров, 2007. С. 60–69.
8. *Наумова, Н. Г.* Языковые средства, выражающие целенаправленность деятельности Чичикова [Текст] / Н. Г. Наумова // Русский человек на изломе эпох в отечественной литературе: сб. статей по м-лам междунар. лит.-обр. форума. – Киров, 2007. – С. 186–189.
9. *Наумова, Н. Г.* Лирические отступления в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» как средство отражения картины мира автора [Текст] / Н. Г. Наумова // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: сб. статей по мат-лам Всерос. научн. конф. мол. ученых. – Н. Новгород, 2008. – С. 259–265.
10. *Наумова, Н. Г.* Языковые средства, обозначающие предметы, принадлежащие Чичикову [Текст] / Н. Г. Наумова // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. научн. тр. – Киров, 2008. – С. 25–34.
11. *Наумова, Н. Г.* Глаголы речевой деятельности как средство создания образа П. И. Чичикова (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») [Текст] / Н. Г. Наумова // Лингвистика и ее место в междисциплинарном на-

учном пространстве: сб. статей по мат-лам Всерос. научн. конф. – Киров, 2008. С. 201–205.

12. *Наумова, Н. Г.* Система ценностей П. И. Чичикова: языковой аспект характеристики (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души») [Текст] / Н. Г. Наумова // *Linguistica juvenis: Дискурсивные практики в социокультурном аспекте*: сб. научн. тр. мол. уч. Выпуск 10. – Екатеринбург, 2008. – С. 60–66.

102

Подписано в печать 05.05.2009 г.

Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,4.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1175.

Издательство Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Ленина, 111, т. (8332) 673-674